

совершенно разные вещи, одна из которых не есть другая, которые не существуют или не перестают существовать одна благодаря другой» (перевод С. Мюн-ка). Эта критика философии не могла остановить развития последней даже в исламских кругах. Но ее результатом стало то, что исламская философия была вынуждена переселиться с Востока в Испанию, где она пережила новый расцвет, связанный с именами Авампа, Ибн Туфайля и особенно Аверроэса.

Авампа (Ибн Баджа, ум. в 1138), испанский араб, в равной степени увлеченный науками и философией*, оставил трактаты по логике, книги «О душе» и «Поводырь одинокого», а также сочинение «О связи Интел-

лекта с человеком» (которое цитировал Альберт Великий под названием «Непрерывность интеллекта с человеком» («Continuatio intellectus cum homine»). Данное название показывает, какая проблема была главной для этих философов: установить связь между мыслящим индивидом и отделенной от него деятельной интеллигенцией, откуда он получает свое блаженство. «Поводырь одинокого» — это рассказ о пути души к Богу или, лучше сказать, к деятельной Интеллигенции, посредством которой человек соединяется с миром Божественного. Следовательно, это учение допускало, что для человека возможно постепенное восхождение от познания вещей к познанию субстанции, отделенной от всякой материи. Ибн Баджа мыслил именно так. Целью любой науки является познание сущностей объектов, на которые она направлена. Из сущностей каждого объекта мы можем выделить иную сущность; а если и она обладает какой-то сущностью, то мы можем извлечь и ее; но поскольку невозможно двигаться в бесконечность, мы должны помыслить сущность, которая не включает в себе иной сущности. Такова сущность обособленной субстанции, от которой зависит наше познание. Заметим, впрочем, что, согласно этому учению, простое знание об абстрактной сущности человека или лошади основано на общей сущности различных возможных интеллектов, которые познают этого человека или эту лошадь. Познание любого умопостигаемого достигает обособленной субстанции; итак, человек способен это сделать, потому что он это делает. Доводы, которые уподобляют познание абстрактной сущности чувственно воспринимаемому познанию умопостигаемой субстанции, покажутся Фоме Аквинскому легковесными. Тем не менее Авампа удостоился отдельной главы в его трактате «Против язычников» (III, 41): *Nos autem quaestionem habet*, согласится св. Фома — «это еще вопрос».

У Альберта Великого, Фомы Аквинского и других иногда встречается имя Абубацер.

271

1. Арабская философия

Это — Абу Бекр ибн Туфайль, который родился в Кадисе около 1100 г. и умер в Марокко в 1185 г., человек энциклопедической образованности, как все арабские мыслители, познания которых далеко превосходили познания христиан того времени. Как и учение Ибн Баджи, учение Абубацера, кажется, было известно христианам XIII столетия, в особенности из-за критики его Аверроэсом («De anima», lect. V). Для христиан он был тем, кто отождествлял возможный интеллект человека с воображением (*phantasia*). Должным образом подготовленный, этот интеллект в некий момент может принять умопостигаемые формы, не подозревая о существовании какого-либо другого интеллекта. К сожалению, латиняне не знали философского романа Абубацера «Хайи бен Иякдан», где он показал, как живущий в уединении человек может через изучение наук и созерцание истины постепенно возвыситься до Единого и Божественного и обрести счастье.